

Шэнь Цзиньчэн отогнала прочь праздные мысли:

— С вашего позволения, господин судья, я Шэнь Цзиньчэн из деревни Силу поселка Фэнлинь.

По сведениям Шэнь Цзиньчэн, должность уездного судьи соответствовала седьмому рангу, и занять ее мог только человек, успешно сдавший столичные экзамены. Этот же судья на вид едва перешагнул двадцатилетний рубеж. Как столь молодой выпускник Академии Ханьлинь, обладающий столь блестящими перспективами, мог оказаться в ссылке на посту уездного чиновника? Неужели она кому-то перешла дорогу?

Возможно, Шэнь Цзиньчэн произвела на него неплохое впечатление, так как голос судьи стал мягче:

— В чем суть вашей жалобы?

Шэнь Цзиньчэн вновь изложила все обстоятельства дела, указанные в прошении. Хорошо, что перед приходом она привела свои мысли в порядок, иначе в устной речи неминуемо запнулась бы, запуталась и произвела дурное впечатление.

В зале суда изящная женщина вела свою речь неторопливо и внятно. Голос ее звучал приятно, каждое слово было по существу, без лишней воды. Видя ее незаурядный облик, Чжан Аньжэнь невольно проникся к ней симпатией. С самого начала заседания он наблюдал за этой особой: несмотря на то, что она стояла на коленях, спину держала прямо, не выказывая ни капли подобострастия. Даже когда стражники пытались запугать ее жезлами, она не дрогнула. Чжан Аньжэнь повидал в суде немало простых людей, которые дрожали от страха, — даже выходцы из богатых семей не были исключением.

Чжан Аньжэнь взглянул на собственноручно написанное прошение и произнес официальным тоном:

— Ваше дело я расследую со всей тщательностью. Однако помните: если в ваших словах найдется хоть доля лжи, тюремные орудия пыток не будут простаивать без дела.

Шэнь Цзиньчэн испуганно склонила голову:

— Уверяю вас, господин судья, в моих словах нет ни капли лжи.

Несмотря на строгий вид, в глубине души Чжан Аньжэнь проникся симпатией к стоящему перед ним книжнику и даже на мгновение задумался о том, чтобы взять ее в ученики. Почерк был изящным, не уступающим работам признанных мастеров, а стиль изложения — лишенным занудства и нагромождения цитат, свойственных многим ученым мужам. Всего несколько десятков иероглифов — и сразу ясна суть дела; именно такой стиль ей импонировал. А главное, Чжан Аньжэнь почувствовала, что этот человек ей попросту приятен.

Задав еще несколько вопросов и убедившись, что собеседница держится с достоинством, она испытала радость, словно нашла редкое сокровище. Ныне она опальна, и не было бы лучше,

чем воспитать себе верных людей, начав с самых низов? Однако, заглянув в реестр Шэнь Цзиньчэн, Чжан Аньжэнь отбросила эту мысль. Мало того, что она уже была замужем, так еще и с шести лет была вписана в род мужа — оказалась замужней женщиной, взявшей мужа в дом!

Снова взглянув на стоящую внизу, Чжан Аньжэнь сменила восхищение на равнодушие. Хоть ей и хотелось поддержать талант, но опускаться до такого уровня она не собиралась. Оставалось лишь следовать букве закона.

Шэнь Цзиньчэн не знала, какой шанс возвыситься только что упустила. В голове у нее царил туман, словно она была пьяна. Если раньше зал суда казался ей мрачным и жутким, то теперь, глядя на эту сияющую, словно луна, госпожу судью, она чувствовала лишь тепло и спокойствие.

По указанию стражников Шэнь Цзиньчэн написала еще несколько строк и скрепила их отпечатком пальца, чтобы представить доказательства. Она думала, что достаточно просто написать свое имя, но судья заставила ее переписать целое длинное стихотворение из шестнадцати строк. Желая показать себя с лучшей стороны, Шэнь Цзиньчэн старалась изо всех сил. Она была уверена, что поразит всех, но, увидев результат, судья лишь вздохнула, словно осталась недовольна. Шэнь Цзиньчэн внезапно занервничала: неужели она допустила ошибку в копировании? Или почерк оказался слишком уродливым?

Впрочем, размышлять долго не пришлось: судья потеряла интерес к этой мелочи и передала Шэнь Цзиньчэн в руки стражников для сбора доказательств. Когда Шэнь Цзиньчэн наконец отпустили, небо уже окрасилось в багрянец. Сегодняшние потрясения были слишком велики, ноги ее подкашивались, а душа еще не пришла в себя.

Проходя с конвоиром к главным воротам, Шэнь Цзиньчэн обернулась, оглядывая величественные строения. Когда она сможет жить в таком месте? Когда она сможет предстать перед чиновником, не опускаясь на колени? При мысли о коленях в ее памяти снова всплыли те самые глаза с приподнятыми уголками и вся стать этого человека. Всего лишь чиновник седьмого ранга, а сколько в ней благородства и изящества? Шэнь Цзиньчэн читала о многих знаменитых мудрецах прошлого, но никогда не могла представить их облик в реальности. Однако, вспомнив грацию этой женщины, она невольно сжала кулаки. Истинный благородный муж, чистый, словно нефрит — именно таков он и есть.

Видя, что она застыла у ворот, стражник не выдержал:

— Пора идти, госпожа.

Так как она была человеком ученым и не совершила преступления, стражник был с ней довольно обходителен. Шэнь Цзиньчэн словно очнулась от сна. Она достала из рукава серебряную монету и украдкой сунула ее чернолицему стражнику:

— Господин стражник, не могли бы вы поведать, откуда родом наша судья? Столь молода, а уже управляет целым уездом — она поистине пример для нас всех.

Стражник просиял, увидев серебро. Решив, что это не государственная тайна, он разговорился. Оказалось, что уездного судью зовут Чжан Дайюэ, по второму имени Аньжэнь, и она была лучшей на экзаменах во втором году правления Цзянин. Изначально она служила составителем в Академии Ханьлинь, но из-за дерзкого доклада разгневала императора и была сослана сюда. Несмотря на выдающийся талант, вряд ли ее когда-нибудь снова призовут на высокую службу.

Вот оно что. Шэнь Цзиньчэн сразу почувствовала, что этот человек не похож на обычного уездного чиновника. Она хотела расспросить еще, но стражник оказался человеком твердым и больше ничего не сказал. Талант, не нашедший признания, благородство духа... Шэнь Цзиньчэн заподозрила, что столкнулась с каким-то скрытым боссом.

...

Измотанная за день, вечером Шэнь Цзиньчэн отправилась в ресторан, чтобы плотно поесть. В уездном городе выбор блюд был куда богаче, чем в поселке. Шэнь Цзиньчэн заказала то, что обычно не могла себе позволить, чтобы вознаградить себя за пережитый страх: тушеную говядину, жареное мясо на гриле и лепешки с сахаром. Ей нужно было восполнить потраченные калории. В зале было людно, аромат еды вперемешку с запахом вина манил прохожих.

Шэнь Цзиньчэн пила вино в одиночестве, глядя на шумную толпу за окном. Здесь было полно чайных и винных лавок, а в конце улицы виднелись роскошные рестораны, где царила более утонченная атмосфера. Эта суэта вызывала в душе Шэнь Цзиньчэн тоску и стремление к большему. Если так выглядит уездный город, то что же тогда говорить о столице, где живет Чжан Аньжэнь?

Закончив трапезу, Шэнь Цзиньчэн завернула остатки еды в промасленную бумагу. Завтра ей предстояло уезжать, и она решила воспользоваться весенним вечером, чтобы как следует прогуляться по Шаньюаню. Улицы даже в сумерках оставались оживленными, торговцы зажгли красные фонари у своих лавок — зрелище было поистине роскошным. Пользуясь случаем, она купила домой несколько диковинных вещей, которых не было в их поселке.

Она купила себе бумагу и кисти, но на книги денег не хватило — слишком дорого. Да и то, что можно было купить за копейки, было сомнительного качества: гравюры стерлись, страницы рвались, тушь ложилась неровно. И даже за такой товар просили по два серебряных за комплект комментариев к Лунь Юю! А уж о хороших книгах на качественной бумаге и говорить нечего — цены начинались от десятков серебряных.

Внезапно осознав, что не может позволить себе даже инструменты для обучения, Шэнь Цзиньчэн ощутила глубокую печаль. Учеба — это удел богачей! Ее мысли потекли в иное русло: из какой семьи происходит Чжан Аньжэнь, ставшая лучшей на экзаменах? Сколько книг в ее домашней библиотеке? Есть ли у нее целое книгохранилище?

[Динь!]

[Система императорских экзаменов загружается...]

Шэнь Цзиньчэн как раз бродила по книжной лавке, предаваясь унынию, когда в ее голове внезапно прозвучал давно забытый голос.

<http://bllate.org/book/20756/2081314>